

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Работа представлена кафедрой гражданского права.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор Ю. Б. Шубников

В статье представлена попытка комплексного анализа влияния религиозного фактора на брачно-семейное законодательство различных европейских государств. Исследованы причины возникновения коллизий в брачно-семейном праве разных стран, принадлежащих к разным конфессиям.

The author of the article tries to carry out a complex analysis of a religious factor's influence on matrimonial legislation in different European countries. The reasons for the occurrence of conflicts in matrimonial law of different countries belonging to different confessions are investigated.

Особенность институтов заключения и прекращения брака состоит в том, что они, как никакие иные правовые инсти-

туты, обусловлены таким правообразующим фактором, как ценностно-психологический.

Это объясняется следующими причинами. Брачное законодательство отражает идеологию, господствующую в обществе, и в первую очередь религиозную идеологию. Это явление обусловлено исторически: еще во времена формирования великих культов (христианства, ислама и др.) религия стала основой регуляции, регламентации и упорядочения нравов. С помощью обрядов религия культивировала человеческие чувства любви и долга, придавала им особую ценность, связывая их наличие со священным и сверхъестественным. Даже сегодня, в развитом обществе, человек продолжает утверждать, что «браки совершаются на небесах». Д. И. Мейер, один из основоположников российской доктрины международного частного права, писал, что брак — суть юридическое учреждение лишь с формальной точки зрения, с сущностной же — это учреждение религии и нравственности¹.

Зависимость содержания норм брачного законодательства от преобладающей в стране конфессии легко прослеживается в Западной Европе. Безусловно, главной тенденцией развития права стран Евросодружества сегодня является унификация, но различия в брачно-семейном праве этих государств по-прежнему существенны, и обусловлено это в первую очередь влиянием разных религиозных направлений.

Современное религиоведение выделяет в Западной Европе следующие конфессиональные провинции: Юго-Западная Европа, где явно преобладает католицизм; Северная Европа, где господствует протестантизм; Прирйнская Европа, где указанные направления христианства делят свое влияние². Особенно ярко дифференцированность норм брачного законодательства видна при изучении семейного права стран первых двух конфессиональных провинций.

В конфессиональную провинцию Юго-Западной Европы входят Ирландия, Италия, Испания, Франция, Бельгия, Люксембург, Португалия, Андорра, Монако, Лихтенштейн, Мальта и колония Гибралтар. В этих регионах католики резко пре-

обладают над представителями иных конфессий; своеобразие католицизма оказывает сильное влияние на брачное право данных государств.

Из всех направлений христианства в католицизме наиболее регламентированы семейно-брачные отношения. Это обусловлено рядом причин, первая из которых — фактическое обладание католической церковью не только духовной, но и светской властью на протяжении многих веков. Удержаться на столь сильной позиции в течение такого длительного периода церковь могла лишь при постоянной поддержке первичного звена общества — семьи, поэтому особое внимание католичество уделяет тщательному, подробнейшему регламентированию брака как главного института канонического права. Одно из центральных мест в католицизме занимает учение о возможности искупления первородного греха и достижения спасения путем совершения богоугодных дел и обязательного соблюдения всех необходимых обрядов. Брак отнесен католической церковью к числу таинств — священных действий, через которые тайно, невидимым образом, передается человеку спасительная сила Бога. Но спасение возможно лишь при сохранении брачных уз до гроба — миряне в католицизме могут вторично вступать в брак лишь в случае смерти супруга. Развод является страшным, недопустимым грехом и запрещается каноническим правом.

Столь категоричное теоретическое учение церкви дополнялось обязательными для мирян пышными, торжественными богослужениями, сопровождаемыми не только пением, но и органной музыкой — мощнейшим «усилителем» воздействия на человеческую психику. Общественное сознание находилось в полной зависимости от религиозной идеологии на протяжении целого ряда веков, и современное брачное законодательство стран Юго-Западной конфессиональной провинции во многом отражает нормы канонического права.

В католических государствах-карликах, таких как Андорра, Лихтенштейн, призна-

ется брак, обязательно заключенный в церковной форме. Что касается иных католических стран (например, Италии, Испании), то формально они относятся к группе стран, где заключение брака возможно как в гражданской, так и в церковной форме, хотя и с последующим уведомлением государственных органов о состоявшейся церемонии венчания. Однако существует мнение ученых о том, что с учетом специфики правовой регламентации данного вопроса классические страны католицизма следует отнести к отдельной, специальной группе, так как церковная форма заключения брака является здесь обязательной для лиц католического вероисповедания, которые составляют в этих странах абсолютное большинство населения. Так, в Италии католиками являются 98,8% граждан, а 19 из 20 браков заключаются в церкви.

Развод всегда был в католических странах самой острой проблемой. В большинстве из них институт расторжения брака был введен лишь в последние 30 лет. Так, в Италии развод впервые был введен законом от 1 декабря 1970 г. Данный закон стал итогом бурных парламентских дебатов, в ходе которых противники расторжения брака требовали разрешения развода только супругам, заключившим гражданский брак, а для церковных браков (браков по Конкордату 1929 г.) оставить в силе табу на развод, что, безусловно, являлось предложением нецелесообразным и практически невыполнимым.

В результате возможность расторжения брака распространяется, согласно закону 1970 г., как на гражданскую, так и на церковную форму брака, но в виде уступки католической церкви в законе используется различная формулировка по отношению к этим двум формам: к гражданской - расторжение брака; к церковной - лишение брака гражданской силы³.

Итальянский закон отобразил общую тенденцию либерализации бракоразводного законодательства в католических странах. В 1976 г. аналогичный закон был принят в Португалии, в 1981 - в Испании. Ир-

ландия законодательно закрепила институт расторжения брака только в 1996 г., после нескольких решений Европейского суда о несоответствии нормы, запрещающей развод, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Законодательство о разводе в вышеперечисленных странах также своеобразно. Например, в основе итальянского и испанского законов лежит концепция расторжения брака, подтвержденная определенным периодом сепарации - раздельного проживания супругов. Бракоразводный процесс как бы подразделяется на две стадии: сначала судья санкционирует сепарацию и лишь по истечении ее срока, установленно-го законом, убедившись в бесплодности попыток примирения между супругами, выносит решение о разводе. Надо сказать, что сроки раздельного проживания супругов довольно значительны, обычно они составляют несколько лет.

Формально в законодательстве ничего не говорится ни о разводе по взаимному согласию, ни о разводе как наказании за вину одного из супругов в распаде брака. Однако религиозная концепция развода-кары лежала в основе института сепарации, а следовательно, косвенным образом - и в основе института развода. Так было, например, в итальянском семейном праве и прекратилось лишь реформой 1975 г., итогом которой стал отказ от исчерпывающего перечня причин для предоставления супругам права на раздельное проживание.

Сравнивая брачное законодательство католических стран с аналогичными актами стран Северной Европы, мы видим, что проведенные в католических странах реформы семейного права характеризуются прежде всего стремлением отойти от строгих, архаичных норм канонического права, хотя церковь по-прежнему сохраняет сильные позиции в регулировании семейных отношений, тогда как в странах Северно-Европейской конфессиональной провинции наблюдается совершенно иная картина. Во-первых, Скандинавские государства являются мировыми «пионерами» всех

самых радикальных, смелых реформ брачного права. Во-вторых, несмотря на радикализм этих реформ, они не только не противоречат учению церкви, но и осуществляются в соответствии с ним. Это можно объяснить следующим.

Положение церкви в Швеции, Дании, Норвегии значительно отличается от положения церкви в других европейских странах. Характерная черта Скандинавских стран - господствующее преобладание протестантизма (более 95% населения этих государств исповедуют лютеранство). Другая важная особенность - прочная до настоящего времени связь церкви с государством. Лютеранство считается государственной религией, и светская власть создает самые благоприятные условия для ее деятельности и укрепления религиозности⁴.

Главным принципом протестантизма является догмат об оправдании одной лишь верой и искупительную жертву Христа. Такие способы добиться спасения, как соблюдение постов, участие в церковных службах и т. д., считаются несущественными и ненужными. Отвергая посредническую роль церкви в отношении человека и Бога, исключив торжественность и вычурность в этих отношениях, церковь стремится к тому, чтобы и людские связи основывались на принципах простоты и естественности. Протестанство не признает браку таинством, приравнивая его к простым обрядам, хотя контроль церкви над семейными отношениями присутствует: молодожены, даже если они не венчаются, а регистрируются в магистрате, получают в пасторской экспедиции своего прихода свидетельства об отсутствии препятствий к браку.

В протестантизме мирянам разрешен развод. Первоначально он являлся своеобразной карой за виновное поведение одной из сторон. Основаниями развода по церковным каноническим нормам протестантизма, перешедшим впоследствии и в светское законодательство европейских стран, помимо прелюбодеяния, совершенного женой, являлось также прелюбодеяние мужа, тяжкое оскорбление или жестокое

обращение с супругом, оставление семьи без уважительных причин⁵.

Однако в первые десятилетия XX в. впервые в истории Скандинавские страны закрепили в своих законодательных системах понятие развода-краха, при котором формально принцип вины не играет никакой роли. В 1915 г. Швеция законодательно установила принцип распада брака, подтвержденного одним (!) годом сепарации. В 1920-х гг. аналогичные законы приняли Норвегия, Дания и Финляндия. А в 1973 г. Швеция приняла самый радикальный из всех европейских законов о расторжении брака, допускающий развод-констатацию, или развод по взаимному согласию. По закону возможно немедленное расторжение брака в случае обоюдного согласия супругов, не связанное с какими-либо доказательствами распада брака, сроком раздельного жительства и не предполагающее исследование обстоятельств дела судом. Однако если у супругов есть дети, не достигшие 16 лет, или один из них не согласен на развод, суд устанавливает полугодовой испытательный срок.

Безусловно, обстоятельством, благодаря которому Скандинавские страны значительно опередили другие государства в правовом регулировании развода, является терпимое отношение протестантской церкви к институту расторжения брака. Терпимым характером лютеранства можно объяснить и возникновение в начале 1990-х гг. в семейном праве Скандинавских государств иного радикального правового института - брака между лицами одного пола.

Законы, разрешающие зарегистрированное партнерство лиц одного пола, были приняты в Дании, Норвегии и Швеции. В соответствии со шведским законом, действующим с 1 января 1995 г., в стране введена специальная процедура регистрации сожительства однополых пар, влекущая для сторон ряд правовых последствий заключения брака.

Такие законы могли быть приняты только в странах с протестантским вероисповеданием. С религиозной точки зрения

этому возможно такое объяснение: протестантизм исходит из коренной испорченности природы человека, которая наступила в результате совершения им первородного греха. Из учения о принципиальной испорченности природы человека и оправдании его одной лишь верой в искупительную жертву Христа вытекает очень важное положение протестантизма о предопределении человека. Каждый человек еще с рождения предопределен, спастись ему или погибнуть. Никто не знает и не может знать своей судьбы, имеются лишь косвенные свидетельства о том, какой тому или иному человеку достался жребий⁶. Сексуальную ориентацию человека также можно рассматривать как одно из свидетельств предопределения.

С точки зрения развитого государства принятие подобных законов объясняется его желанием защитить законодательно личные и имущественные права своих граждан, состоящих в подобных союзах.

Очевидно, что законы о регистрации однополых союзов носят настолько радикальный характер, что мы далеко не скоро сможем говорить о возможности принятия подобных актов в странах с преобладанием иных конфессий.

Рассмотрев влияние религии на брачно-семейное законодательство разных стран, можно сделать следующий вывод: главным надстроечным правообразующим фактором,

влияющим на брачно-семейное законодательство, всегда был и остается ценностно-психологический фактор. Семейное право стран, входящих в одну конфессиональную провинцию - территорию, выделяемую на основе сходства в конфессиональной картине, - практически аналогично. В то же время существенны и подчас трудно преодолимы различия в брачном законодательстве государств различных конфессиональных провинций. Следовательно, принадлежность к разным конфессиям можно считать основной причиной возникновения коллизий в международном семейном праве.

Из всего комплекса брачно-семейных отношений именно институт брака и все связанные с ним вопросы — условия заключения, действительности, формы, расторжения — являются той областью, в которой влияние религии наиболее существенно, поскольку именно она составляла непосредственный объект регулирования канонического права. Область имущественных отношений между супругами в основном попадала в сферу действия светского гражданского права. Можно заметить, что религия по-прежнему сохраняет свою силу при регулировании брачных отношений. Поэтому можно предположить, что в странах с одинаковой конфессиональной принадлежностью возможна унификация материально-правовых норм, регулирующих заключение и прекращение брака.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Цит. по: Лушникова М. В., Душников А. М., Тарусина Н. Н. Единство частных и публичных начал в правовом регулировании трудовых, социально-обеспечительных и семейных отношений. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2001. С. 373.

² Пучков П. И. Современная география религий. М.: Наука, 1986. С. 89.

³ Ковалева Н. А. Регулирование брачно-семейных отношений государством и католической церковью в буржуазной Италии (1929-1984 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.

⁴ Чернышева О. В., Комаров Ю. Д. Церковь в Скандинавских странах. М.: Наука, 1989. С. 3.

⁵ Клочков В. В. Религия, государство, право. М.: Мысль, 1978. С. 217.

⁶ Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: Курс лекций. М.: Центр, 1999, С. 174-178.